

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

Научные принципы регулирования развития АПК:

предложения и механизмы реализации

2023

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

2023

Систематизированы и представлены результаты, полученные в ходе выполнения заданий 1.12 «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК», 1.13 «Разработать комплекс научно-практических рекомендаций по эффективному обеспечению продовольственной безопасности и конкурентоспособности продукции АПК на основе инструментов отраслевого и бизнес-планирования, управления качеством, оптимизации внешнеторговых отношений» и 1.14 «Разработать комплекс научных рекомендаций и систему мер сбалансированного функционирования регионального АПК» Государственной научно-технической программы «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии», 2021–2025 годы, подпрограммы «Агропромкомплекс – инновационное развитие».

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (приказ от 9 сентября 2022 г. № 56-осн).

Для руководителей и специалистов органов управления АПК, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

Systematized and presented the results obtained in the course of missions 1.12 «Develop a system of scientific recommendations to ensure the financial and investment sustainability of Agro-Industrial Complex» and 1.13 «Develop a set of scientific and practical recommendations for the effective provision of food security and competitiveness of Agro-Industrial Complex products based on industry and business planning tools, quality management, optimization of foreign trade relations» and 1.14 «Develop a set of scientific recommendations and a system of measures for the balanced functioning of the regional Agro-Industrial Complex» of the State Scientific and Technical Program «Innovative agro-industrial and food technologies», 2021–2025, subprogram «Agro-Industrial Complex – innovative development».

The research results are examined and approved in a panel session of the Scientific Council of The State Scientific Unitary Enterprise «The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus» (Order of September 9, 2022, 56-osn).

The book is intended for heads and specialists of Agro-Industrial Complex management bodies, agricultural and processing enterprises, researchers, graduate students, teachers and students of agroeconomic specialties.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор В. В. Пузиков,
доктор экономических наук, доцент А. В. Колмыков

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. В. Пилипук (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
С. А. Кондратенко, П. В. Расторгуев,
Т. А. Запрудская, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков,
Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, С. А. Кондратенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе.

Глава 1. § 1.1. И. В. Гусакова, кандидат экономических наук, заведующий сектором, Л. А. Лобанова, старший научный сотрудник, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, соискатель; **§ 1.2.** В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Н. В. Карпович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, Е. П. Макуцня, кандидат экономических наук, заведующий сектором, К. М. Жевнерович, магистр экономических наук, научный сотрудник; **§ 1.3.** П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, И. Г. Почтовая, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором; **§ 1.4.** А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, С. А. Кондратенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Л. И. Довнар, А. Л. Косова, кандидаты экономических наук, ведущие научные сотрудники, Л. М. Павлович, Ю. С. Труханенко, старшие научные сотрудники, В. А. Дурович, В. В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 1.5.** Я. Н. Бречко, заведующий сектором, Н. М. Чеплянская, старший научный сотрудник, Е. В. Седнев, научный сотрудник.

Глава 2. § 2.1. А. В. Пилипук, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор, В. В. Чабатуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором, И. А. Третьякова, старший научный сотрудник, О. А. Азаренко, научный сотрудник, А. В. Герасенко, соискатель; **§ 2.2.** А. Н. Шаренко, магистр экономических наук, заведующий сектором, А. Д. Ключин, К. Ю. Акулович, Д. С. Синило, магистры экономических наук, аспиранты, научные сотрудники; **§ 2.3.** Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, В. Н. Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, М. В. Нескрёбина, научный сотрудник; **§ 2.4.** С. В. Макрак, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, И. Н. Кохнович, старший научный сотрудник, Т. В. Собалевская, научный сотрудник, А. В. Микулич, доктор экономических наук, профессор, директор КУПП «Маньковичи».

Глава 3. § 3.1. О. А. Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина, кандидаты экономических наук, доцент, ведущие научные сотрудники; **§ 3.2.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, А. А. Ефремов, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, С. П. Такун, старший научный сотрудник, И. Л. Ковалёв, научный сотрудник; **§ 3.3.** Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, А. Н. Русакович, кандидат экономических наук, заведующий сектором, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Е. В. Грузинская, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, А. А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Ю. А. Рыбалко, кандидат экономических наук, доцент, докторант, А. А. Литвинчук, научный сотрудник; **§ 3.4.** А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. С. Пыл, магистр экономических наук, заведующий сектором, Е. В. Горбачёва, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Направления и меры по обеспечению устойчивого развития национального агропродовольственного комплекса Республики Беларусь в современных условиях	10
§ 1.1. Перспективные целевые параметры самообеспеченности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом снижения доли импортных товаров на внутреннем продовольственном рынке	10
§ 1.2. Товарные и географические приоритеты развития отечественного экспортного потенциала в агропродовольственной сфере	18
§ 1.3. Анализ функционирования инструментов сквозного управления качеством агропродовольственной продукции в Республике Беларусь	25
§ 1.4. Направления и меры повышения эффективности функционирования сырьевых зон агропромышленного производства	32
§ 1.5. Предложения по совершенствованию методических подходов к отраслевому и бизнес-планированию в АПК (на примере рапосеющего подкомплекса)	46
Глава 2. Направления обеспечения финансово-инвестиционной устойчивости АПК	58
§ 2.1. Современное состояние и перспективы инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства	58
§ 2.2. Актуальные вопросы государственного регулирования устойчивого финансирования АПК	68
§ 2.3. Эффективность результатов работы организаций-инвесторов, механизмы и инструменты отчуждения государственного имущества, пути их совершенствования	74
§ 2.4. Оценка влияния организационно-экономического инструментария управления на уровень материальных затрат в сельском хозяйстве	84
Глава 3. Предложения по сбалансированному функционированию и развитию регионального АПК	105
§ 3.1. Факторы производительности труда, методы организации труда, отечественный и зарубежный опыт привлечения кадров в организации АПК	105
§ 3.2. Перспективные направления оптимизации функционирования территориальных органов управления АПК Республики Беларусь	112
§ 3.3. Механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур (на примере проблемных регионов)	123
§ 3.4. Совершенствование государственной поддержки функционирования малых форм агробизнеса в Республике Беларусь	131

§ 3.3. Механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур (на примере проблемных регионов)

Перспективы развития кластеров как вида региональных кооперативно-интеграционных структур без статуса отдельного юридического лица требуют рассмотрения действующего механизма и на этой основе разработки рекомендаций по установлению пространственных или отраслевых границ кластера, выделению эффекта именно от его деятельности, учета негативных факторов при развитии кластеров. Принципиальные основы кластерной политики заложены в Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь.

Современные концепции объясняют возникновение кластеров как не просто концентрацию экономической деятельности в узкой отрасли с целью экономии от масштаба, а сочетание взаимодополняющих возможностей и видов деятельности.

Общеизвестным преимуществом организаций, входящих в состав кластеров, признано снижение затрат его участников за счет эффекта масштаба, повышающее эффективность в результате использования технологической сети.

При этом детальная оценка конкурентных преимуществ кластеризации конкретизирует источник экономического эффекта, а именно: сетевое сотрудничество, обеспечивающее рост стоимости организаций при создании и функционировании кооперативно-интеграционных (кластерных) формирований и создающее предпосылки для объединения частного и государственного капиталов.

Развитие кластерных единиц оценивается по показателям экономической эффективности. В ходе рассмотрения предпосылок создания кластера установлено, что интегрированная структура признается эффективной, если способна поддерживать равновесное состояние и стабильные взаимоотношения между участниками в процессе совместной работы на протяжении

длительного времени. Это основа развития предприятий агропромышленного комплекса.

В процессе исследования факторы, влияющие на механизм управления кластером, были разделены на две группы: внутреннее состояние предприятий и региональный уровень.

Внутреннее состояние предприятий определяется следующими возможностями (внутренние факторы):

- организационные (наличие общей (консолидированной) собственности как существенного гаранта реализуемости договорных отношений, проекты, технологии, ведомственная изоляция, совокупная численность работников кластерообразующих предприятий (показывает влияние деятельности кластера на занятость), число научно-технических организаций, входящих в кластер);

- социально-психологические (восприимчивость к инновациям; готовность к реформам и изменениям; стиль руководства и создание психологического климата в коллективе, стимулирующего инновационность; уровень и качество жизни населения; уровень занятости; среднемесячная номинальная зарплата работников в среднем по кластерообразующим предприятиям; количество созданных рабочих мест);

- экономические (стоимость бизнеса хозяйствующих субъектов, включенных в кластер; эффективность использования капитала; достаточность средств для финансирования кластеров в сельском хозяйстве; максимизация прибыли; минимизация издержек; развитие материальных, научно-технических баз; дифференциация инвестиций; положительные кредитные истории; совокупная сумма уплаченных налогов кластерообразующих предприятий; источники роста интегрированного формирования, то есть ресурсный потенциал в виде активов взаимодействующих организаций);

- производственные (инфраструктура производства, технологические условия производства хозяйственных

единиц – инициаторов интеграции, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и птицы, производительность труда (выработка на одного человека);

– маркетинговые (ориентация на рынки, средняя рентабельность продаж по кластерообразующим предприятиям, формирование имиджа компании и привлечение покупателей (расширение рыночного сектора);

– система контрактных отношений, охватывающих все аспекты совместной деятельности (договорные взаимоотношения между основными участниками проекта; степень их вовлеченности в проект и меры стимулирования; формирование совместных корпоративных бизнес-проектов; характер соглашений, складывающихся между участниками кластера; долгосрочные контракты, регулирующие совместную деятельность, позволяющие упорядочить рыночное поведение отдельных компаний и их активы) [6, 11, 12].

Внешние факторы как ценовые (уровень цены, ценовое неравенство, государственные субсидии, уровень дохода населения, таможенные обязательства), так и неценовые (оптовая и розничная торговля, уровень экспорта, национальные традиции, предпочтения населения) М. Портер разделил на следующие группы: территориальная специализация, конкуренция, кооперация.

Конкретизируя исследование М. Портера, к факторам, определяемым уровнем развития региона, можно отнести следующие внешние факторы:

– природные и экологические (географическое размещение, природные ресурсы, качество почвы, наличие благоприятных климатических условий, законодательная база по защите окружающей среды);

– нормативно-правовые (торговая политика, эффективность функционирования патентного, лицензионного и антимонопольного законодательства, таможенное законодательство, политическая стабильность, поддержка инноваций со стороны государства, кластерная политика в регионе, реализация кластерных программ на конкурсной основе, поддержка инвестиционных проектов для создания инфраструктуры для будущих кластеров, формирование благоприятного бизнес климата);

– организационные (заинтересованность товаропроизводителей в кооперации с другими субъектами для достижения общего результата; возможность исполнения части задач кластерного менеджмента региональными органами власти или сторонними организациями; наличие внутренней инфраструктуры и системы институтов; корпоративные связи между организациями региона; наличие бизнес-инкубаторов, занимающихся мониторингом и идентификацией кластерных инициатив);

– инфраструктурные (наличие транспорта, энергоснабжения, логистики, связи, транспортная сеть для быстрого перемещения готового товара от производителя до потребителя, профильные учебные заведения, их поддержка для подготовки необходимых специалистов будущих кластеров);

– экономические (наличие значительных средств, направленных на локализацию и концентрацию

ресурсов, капитала; привлечение других участников; возможность использования целевых средств из резервных фондов; методы распределения доходов и возможности привлечения бюджетного финансирования; наличие критической массы базовых ресурсов, необходимых для начала формирования кластеров);

– маркетинговые (совокупный спрос на продовольствие и сырье, рынки сбыта сельскохозяйственной продукции, уровень импорта, совокупный объем экспорта кластерообразующих предприятий);

– социальные (уровень доходов, условия труда и отдыха, уровень заработной платы участников проекта, предоставляемые услуги и социальные блага или льготы, обеспеченность трудовыми ресурсами и перспективы демографической ситуации, средняя численность населения, средняя продолжительность жизни, средний возраст сельского населения, коэффициент его воспроизводства, максимальный миграционный отток, уровень занятости от общего числа сельского населения, уровень безработицы сельского населения, удельный вес занятых в сельском хозяйстве от общего числа работников) [2, 4].

Установлено, что субъекты хозяйствования, не входящие в состав кооперативно-интеграционных структур, испытывают ряд препятствий для развития:

– сложность процесса согласования интересов и взаимодействия между партнерами по всей цепочке;

– разрозненность производства, переработки и реализации продукции;

– усложненность взаиморасчетов между организациями, ведущая к неплатежам, ухудшению финансового положения партнеров и нарушению устойчивости хозяйственных связей;

– уязвимость перед другими субъектами рынка (покупателями, поставщиками и родственными отраслями) из-за отсутствия обмена информацией касательно потребностей, техники и технологий;

– увеличены расходы на маркетинговые исследования, поиск поставщиков материально-технических ресурсов, сырья;

– отсутствие взаимного кредитования и связей между участниками по поставкам различных видов продукции и оказанию услуг;

– затруднено развитие сырьевых зон производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки;

– дефицит трудовых ресурсов требуемой специализации [11].

Раскрытие указанных факторов выявило следующие проблемы развития сельскохозяйственных кластеров: концентрация капитала в наиболее прибыльных отраслях экономики, неравенство территорий и условий их развития, отдельных видов деятельности АПК, слабое развитие транспортной инфраструктуры, неразвитость специфической инфраструктуры для агропромышленных кластеров, отток молодежи в города, проблема привлечения высококвалифицированных кадров, низкий уровень внедрения инноваций.

Преимущества инновационного потенциала аграрного кластера предлагается количественно оценить с использованием показателей, отражающих конкурентоспособность кластера (рис. 3.3.1).

Рис. 3.3.1. Показатели оценки преимуществ инновационного потенциала аграрного кластера
Примечание. Рисунок составлен авторами по результатам собственных исследований.

Так, рассчитанный коэффициент локализации производства сельскохозяйственной продукции в 2020 г. составил в Могилевской области 2,34, а в Минской – лишь 1,04 (табл. 3.3.1).

Коэффициент локализации показал, во сколько раз концентрация сельскохозяйственной отрасли в Могилевской области больше, чем по Республике Беларусь. Одновременно анализ свидетельствует, что данная область в 2020 г. демонстрировала меньшую долю убыточных организаций в процентах от общего числа организаций (18,6 %) по сравнению с Минской областью (22,4 %).

Анализ вышеуказанных показателей подтверждает, что особенностью кооперативно-интеграционных структур является предоставление их участникам ряда преимуществ (рис. 3.3.2).

В целом реализация преимуществ в результате интеграции участников кластера позволяет выработать

единую инвестиционную, закупочную, производственно-сбытовую, экспортную политику.

Незначительным преимуществом сельскохозяйственных организаций, не входящих в кластер, можно назвать избежание ряда проблем масштабирования их организационной структуры:

1. Потеря управляемости в случае сложной нединамичной структуры управления и низкой скорости принятия рациональных решений (решения принимаются централизованно на основе запоздалой информации с искажением реальной ситуации);

2. Разрозненность дочерних компаний (разрозненность по целям и корпоративной культуре);

3. В случае формирования кластера в форме холдинга наблюдается ограниченная самостоятельность менеджмента из-за жесткой формализации организационной структуры холдинга (холдинг является сложной

Таблица 3.3.1. Коэффициент локализации производства сельскохозяйственной продукции в 2020 г.

Показатели	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к республиканскому объему производства продукции сельского хозяйства	20,2	12,1	14,2	17,0	24,8	11,6
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб.	4 589	2 763	3 227	3 866	5 647	2 642
Валовой региональный продукт, млн руб.	13 939	11 756	15 193	11 880	21 885	9 745
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к областному объему производства продукции сельского хозяйства	32,9	23,5	21,2	32,5	25,8	27,1
Коэффициент локализации производства сельскохозяйственной продукции	1,63	1,94	1,49	1,91	1,04	2,34
Доля убыточных организаций, % от общего числа организаций	18,4	17,0	16,4	18,7	22,4	18,6

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных [9, 10].

Рис. 3.3.2. Преимущества субъектов хозяйствования, входящих в состав кооперативно-интеграционных структур

Примечание. Рисунки 3.3.2–3.3.7 составлены авторами по результатам собственных исследований.

иерархичной системой с присущим бюрократическим аппаратом и дублирующими функциями);

4. Отсутствие скоординированной работы (дочерние компании не включены в работу по разработке стратегии и стандартов работы, что рассогласовывает цели дочерних компаний).

Таким образом, преимуществами агропромышленного кооперативно-интеграционного (кластерного) объединения являются: конкурентность (производственная,

коммуникационная); географическая концентрация (охват максимального количества субъектов хозяйствования и привлечение их к активному сотрудничеству); сетевая организация (достижение существенной экономии расходов); инновационность развития.

В результате реализации выявленных преимуществ участники кластера обеспечиваются следующие преобразования: повышение качества трудовых ресурсов, улучшение внешней и внутренней конкурентоспособной среды функционирования кластеров, рост конкурентоспособных предприятий и их выход на внешний рынок, развитие сети обслуживающих организаций.

В ходе исследования предложена организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры (рис. 3.3.3).

Предложенная модель включает четыре основополагающих элемента:

1. Блок мер по минимизации риска влияния негативных факторов на функционирование кластеров, заключающийся в разработке наиболее выгодных цепочек взаимодействия с поставщиками, переработчиками, торговыми организациями и покупателями.

2. Методы идентификации (выявления) кластеров, позволяющие увязать работу субъекта хозяйствования с межкорпоративными и внутрикорпоративными отношениями (рис. 3.3.4) [3, 7].

Основным применяемым методом является транзакционный, недостатки которого обусловили необходимость применения других методов идентификации (выявления) кластеров (рис. 3.3.5).

3. Методика оценки эффективности кластерной модели, заключающаяся в определении влияния интеграции

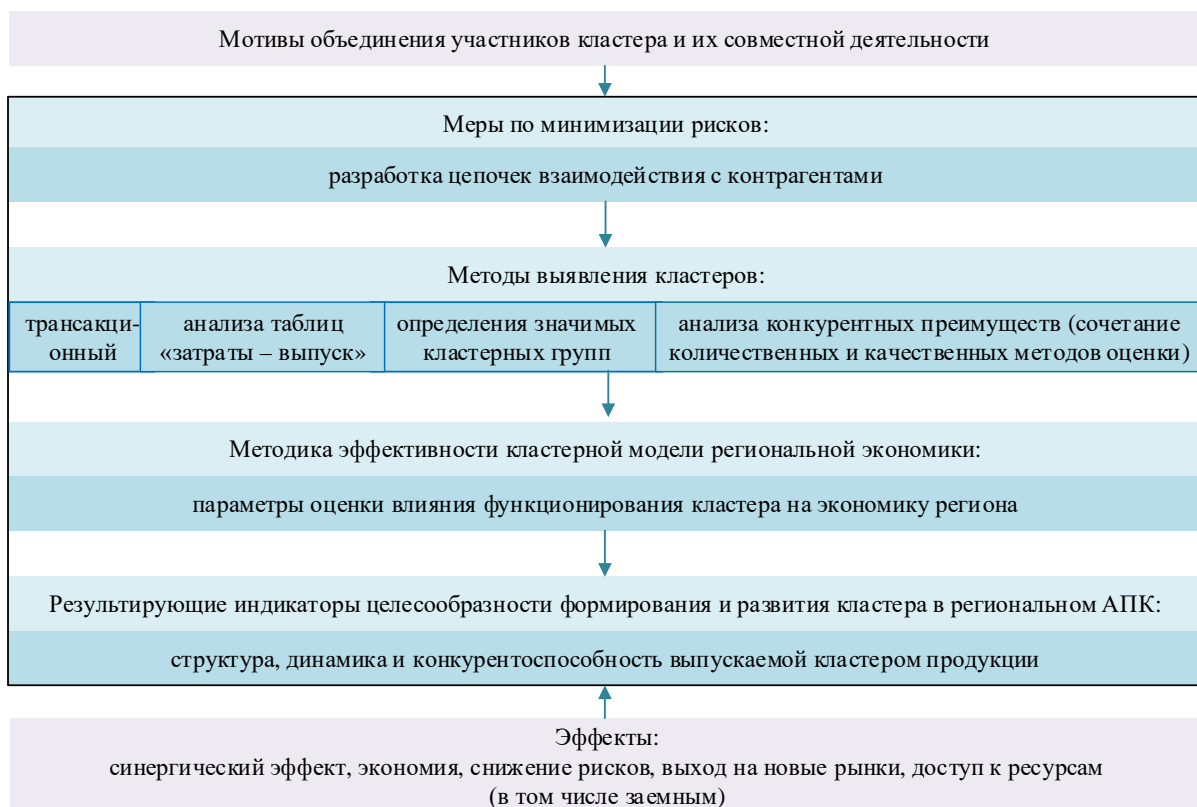

Рис. 3.3.3. Организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры

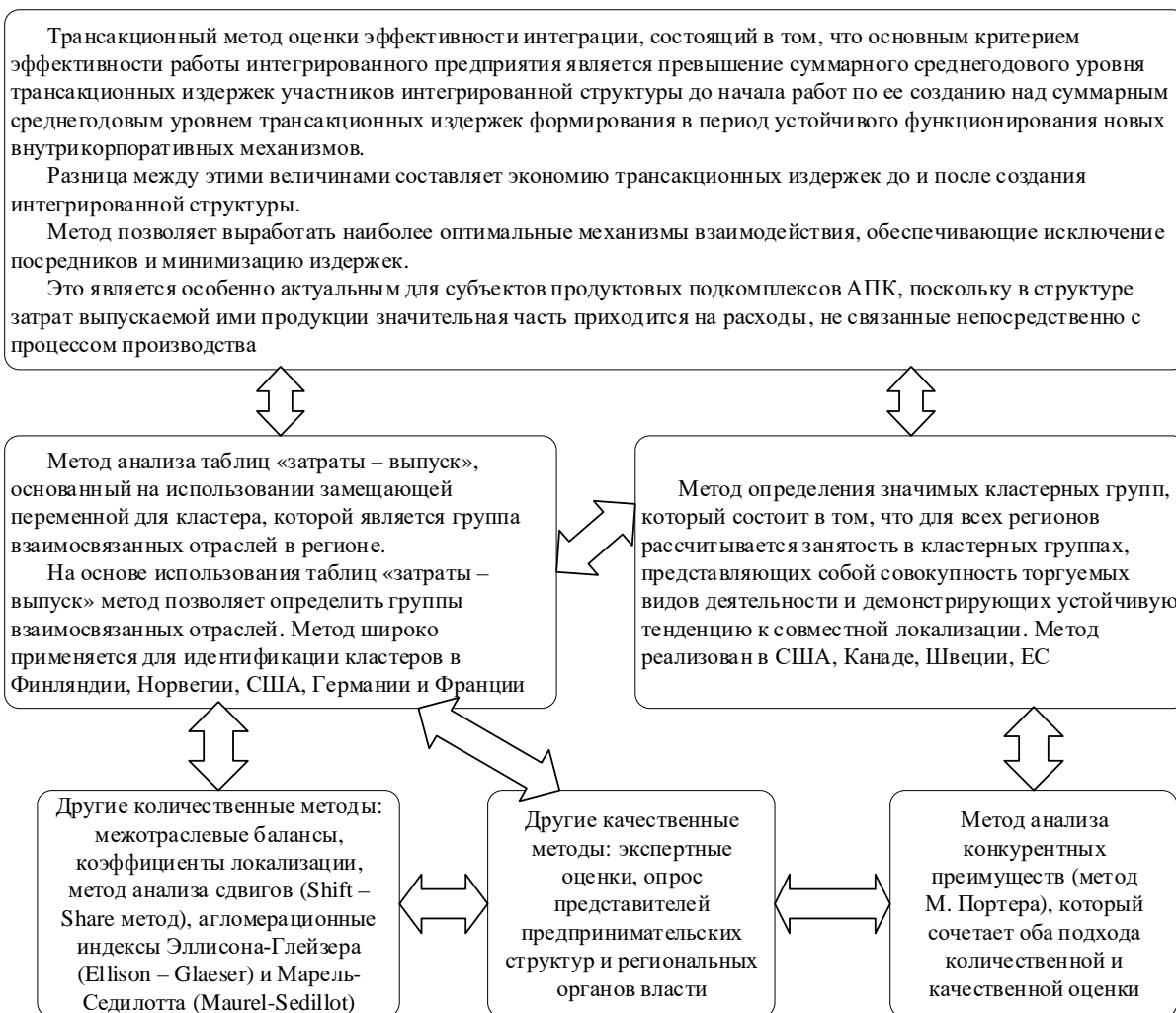

Рис. 3.3.4. Методы идентификации (выявления) кластеров

Рис. 3.3.5. Недостатки трансакционного метода идентификации кластеров

как на регион в целом, так и каждого участника кластера в частности.

Суть методики состоит в определении эффекта интеграции на основе сопоставления выгод с административными, производственными и иными затратами. Она отличается от действующих методик оценкой бюджетных и социальных эффектов, влияющих на региональную экономику, что позволяет определить как эффективность функционирования кластера, так и его возможный потенциал. В частности, оценивается прозрачность коммерческой деятельности, степень доверия между участниками кластера, наличие саморегулируемых организаций.

В результате методика позволяет определить эффект от снижения транзакционных издержек, маркетинговых затрат, стоимости капитала, совместного использования инноваций и инфраструктуры.

4. Результирующие индикаторы целесообразности кластерообразования в региональном АПК как итоговое обоснование применения модели (рис. 3.3.6).

Следует отметить, что предложенная модель применима к различным видам кластеров: региональным группам внутри одной отрасли или ее родственных секторов (промышленный кластер); вертикальным производственным цепочкам (организации вокруг головных компаний – их смежные производственные этапы

образуют ядро кластера); масштабным по сравнению с основной отраслью объединениям (агропромышленный кластер) [8].

Таким образом, предложенная организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры позволяет обеспечить устойчивость функционирования участников кластера за счет учета всех мотивов их объединения: синергетического эффекта, экономии за счет роста масштабов производства, централизации управленческих функций и сокращения затрат на сбыт продукции.

Исследование белорусских кластеров на основе карты существующих и потенциальных кластеров Республики Беларусь, составленной в 2019 г. Министерством экономики Республики Беларусь, показало, что существующий механизм формирования региональных структур на основе кооперативно-интеграционных принципов их функционирования включает ряд общепринятых элементов (рис. 3.3.7) [13–15].

1. Организационно-экономическая модель формирования кластеров. Организационно-экономическая модель формирования кластеров направлена на достижение эффективности функционирующих в них участников. Особенность белорусской модели заключается в приближении кластеров к формату свободных экономических зон, что отличает участников наличием

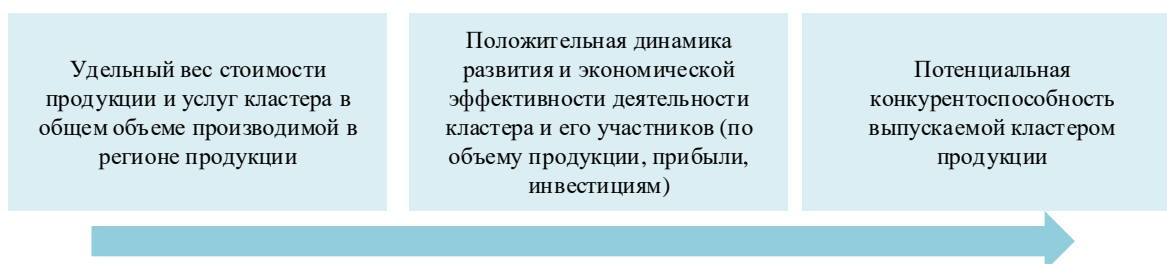

Рис. 3.3.6. Индикаторы целесообразности формирования и развития кластера в региональном АПК

Рис. 3.3.7. Элементы механизма формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур в Республике Беларусь

налоговых и иных льгот. Вместе с тем в Республике Беларусь не распространена альтернативная практика искусственного создания кластеров с нуля. В этой связи совершенствование белорусской модели формирования кластеров видится в направлении оперативной самоорганизации кластеров, суть которой состоит в создании притягивающего ядра кластера, запускающего механизм самоорганизации за счет инновационных, в том числе организационных технологий.

2. Способы (методы) формирования кооперативно-интеграционных структур. Существующий механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных агроформирований в Республике Беларусь сложился в результате эволюции следующих способов интеграции: присоединение неплатежеспособных организаций к финансово устойчивым; слияние юридических лиц в различных формах, когда приобретенные (поглощенные) компании интегрируются в производственно-сбытовые цепочки материнской компании, а прежние коммуникации перестраиваются; объединение капитала.

Последний способ отличается формированием инновационного кластера, суть которого в том, что организации кластера не стремятся к полному слиянию, а взаимодействуют, сохраняя статус юридического лица в сотрудничестве с другими участниками кластера и за его пределами. Это обеспечивает получение синергического эффекта организаций-участников, превышающего сумму эффектов участников, действующих независимо друг от друга.

Способ, основанный на объединении капитала, представляется наиболее перспективным для формирования инновационного кластера. Такой вывод основан на исследованиях зарубежных авторов, подтверждающих, что для разных форм участников кластера требуются отличающиеся формы организации связей между ними: бизнес-инкубаторы для микробизнеса, технопарки для малого бизнеса, индустриальные парки для серийных производителей среднего бизнеса, свободные экономические зоны для крупного бизнеса.

3. Формы взаимодействия участников кластера. Существующий механизм кластерообразования в Республике Беларусь представлен различными формами взаимодействия участников кластера:

– вертикальная интеграция, при которой кластер формируется на основе крупной лидирующей компании и интегрированных к ней поставщиков комплектующих (ассоциация «Инновационное приборостроение» в Минске, инновационно-промышленный кластер в сфере энергосбережения в Минском районе);

– горизонтальная интеграция территориально локализованных предприятий, где естественные производственно-технологические связи реализуются на основе использования преимуществ географической расположенности («Технопарк Полесье» в Брестской области, четыре формирующихся кластера в области энергетики и зеленой экономики);

– внутрикластерная конкуренция, повышающая эффективность работы кластера за счет обновления состава его участников (научно-технологическая

ассоциация «Инфопарк» в Минске, кластеры «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» в Витебской области).

Поскольку в основу развития кластеров заложено партнерство, то совершенствование формы взаимодействия участников кластера видится в направлении создания с партнерами совместных бизнес-сетей, сетей сотрудничества субъектов кластера и органов власти в рамках государственно-частного партнерства, межкластерных сетей за пределами национальных границ.

4. Инструменты развития агропромышленных кластеров. Инструменты существующего механизма кластерообразования в Республике Беларусь опосредованы через ценовые, финансово-кредитные, налоговые и страховые системы и представлены в исследовании двумя блоками:

– организационный (правовое регулирование создания и функционирования кластера, кадровое и научное обеспечение участников кластера, мониторинг и информационная поддержка кластера, создание рабочей группы и органов управления кластером (координационного совета);

– экономический (оценка экономического потенциала; меры государственной поддержки, включая льготное налогообложение; кредитная политика; привлечение инвестиций; регулирование рынка; развитие международных экономических отношений).

Инструменты организационного блока реализуют направления развития кластера, а экономического – создают благоприятные и эффективные условия для развития его участников. Эффективное взаимодействие организационного и экономического блоков инструментов позволяет механизму формирования кластера противостоять воздействию негативных факторов.

5. Институты развития агропромышленных кластеров. Действующая в Республике Беларусь инновационная инфраструктура включает ряд институтов (финансово-кредитные учреждения, сеть предприятий торговли, организации обслуживающего и вспомогательного назначения, организации информационного обеспечения) для создания сети вертикальных и горизонтальных организационно-экономических связей между участниками кластера и их инвестиционной поддержки. Однако требуется масштабирование совокупности экономических и финансовых институтов развития как организационно-экономической структуры механизма кластерообразования, обеспечивающей условия для создания кластеров, которые бизнес и государство не в состоянии создать по отдельности.

В этой связи направлением поддержки инновационного развития АПК должно стать включение в институциональную среду помимо экономических и финансовых институтов специализированных центров стратегического кластерного развития и организаций системы профессионального образования [2].

6. Правовая база, регулирующая процессы кластеризации экономики. Система нормативного регулирования кластерной деятельности включает документы как нормативно-методического (концепции, стратегии и программы развития), так и нормативно-правового

характера (имеющие статус законов, законодательные акты). Совершенствование элементов системы нормативного регулирования кластерной деятельности видится в стимулировании диверсификации видов экономической деятельности в сельской местности (перерабатывающие и обслуживающие организации). Это решит проблему сокращения занятости сельского населения, вызванную в том числе повышением требований к квалификации труда в аграрном бизнесе даже при незначительном появлении инновационных технологий.

На основе разработанных программных документов создается кластер в следующих случаях: экономический эффект для каждого участника выше, чем без объединения; интеграция обеспечивает развитие инфраструктуры региона; социальная программа реализуется без ущерба для участников кластера [7].

Таким образом, исследование показало, что существующий механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур (на примере проблемных регионов) имеет сложившуюся основу, создающую благоприятные условия развития кластеров в Республике Беларусь, и включает: организационно-экономическую модель формирования кластеров; способы (методы) формирования кооперативно-интеграционных структур; формы взаимодействия участников кластера; инструменты развития агропромышленных кластеров; институты развития агропромышленных кластеров; правовую базу, регулиующую процессы кластеризации экономики.

Для развития указанного механизма с учетом особенностей проблемных регионов конкретные организации в партнерской подсети будут финансироваться с учетом их влияния на транслокализацию связей между покупателем и поставщиком, партнерами и инвесторами, а именно:

– в какой степени интегрированная структура утвердилась в качестве основной для развития сельского хозяйства и сопряженных отраслей экономики;

– насколько будет обеспечено дальнейшее повышение эффективности общественного производства, а также накопление опыта по созданию интегрированных структур, отличающихся хозяйственной гибкостью;

– насколько организация, интегрирующая сельское хозяйство и промышленность, выводит на более высокий уровень развитие переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также способствует выделению специализированных отраслей, обеспечивающих функционирование и совершенствование материально-технической базы сельского хозяйства.

Заключение

По результатам проведенных исследований были получены следующие результаты:

1. Обоснованы факторы, определяющие эффективность субъектов хозяйствования, входящих (не входящих) в состав кооперативно-интеграционных структур: уровень и особенности социально-экономического развития региона, географическое положение

и природно-климатические условия, наличие необходимого количества производственных, перерабатывающих, сбытовых, снабжающих и обслуживающих предприятий из различных сфер АПК. Кроме того, выявлены преимущества функционирования организаций в составе интегрированных структур, обеспечивающие повышение кадрового потенциала и качества выпускаемой продукции, уровня рентабельности отрасли и расширение рынков сбыта, внедрение новых технологий и привлечение инвесторов, активное взаимодействие с зарубежными производителями, межкластерную реализацию проектов.

2. Разработана организационно-экономическая модель формирования действенной кооперативно-интеграционной структуры, сущность которой заключается в консолидации не только активов, но и управленческого и инновационного потенциала, опыта хозяйствования образующих его участников, включая инвесторов, посредников, заказчиков, консультантов, органы государственной власти, инвестиционно-инновационные институты, финансово-кредитные учреждения, консультационные службы. Наряду с этим предложен механизм формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур, включающий организационный и экономический блоки инструментов, взаимодействие которых позволяет механизму формирования кластера противостоять воздействию негативных факторов. При этом реализация мер по совершенствованию действующего механизма формирования и функционирования региональных кооперативно-интеграционных структур направлена на создание сети взаимодействующих субъектов и новых рыночных ниш, эффективное взаимодействие участников кластера с институтами развития, продовольственную безопасность.

Список использованных источников

1. Запольский, М. И. Условия и факторы формирования агропромышленных кластеров в Евразийском экономическом союзе / М. И. Запольский // Проблемы управления. – 2016. – № 3 (60). – С. 33–44.
2. Иванова, Е. В. Анализ методологических подходов к оценке кластерных моделей развития региональных инновационных подсистем аграрно-промышленного региона / Е. В. Иванова // Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та. – 2016. – № 3 (50). – С. 246–253.
3. Иванова, Е. В. Оценка факторов и условий формирования и развития агропродовольственных кластеров / Е. В. Иванова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 8. – С. 72–78.
4. Комарова, К. А. Агропромышленная интеграция и формирование кластерных объединений организаций в АПК / К. А. Комарова, А. В. Павлова, А. В. Полянин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – №7 (52). – С. 89–95.
5. Крысанов, А. В. Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве / А. В. Крысанов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 15. – С. 113–125.

6. Лалаян, Г. Г. Об интегрированных формированиях и методологических подходах к оценке эффективности их функционирования в АПК / Г. Г. Лалаян, Е. В. Кремьянская // Политематический сетевой электронный науч. журн. Кубанского гос. аграр. ун-та. – 2015. – № 110. – С. 694–715.
7. Рахимова, Б. Х. К вопросу о развитии инновационных кластеров в агропромышленном комплексе с использованием инструментов бизнес-инкубации / Б. Х. Рахимова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-4. – С. 854–858.
8. Регионы Республики Беларусь, 2021 (т. 1) [Электронный ресурс] : Главная/Официальная статистика/ Публикации/Статистические издания/Сборники // Белстат. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdaniapublic_compilation/index_41220/. – Дата доступа: 27.04.2022.
9. Регионы Республики Беларусь, 2021 (т. 2) [Электронный ресурс] : Главная/Официальная статистика/Публикации/Статистические издания/Сборники// Белстат. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41225/. – Дата доступа: 27.04.2022.
10. Семина, Л. А. Функционирование агропромышленного кластера в условиях развития инновационно-инвестиционной деятельности / Л. А. Семина, И. В. Ковалева // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2017. – № 4 (150). – С. 177–186.
11. Формирование аграрных кластеров в условиях интеграционных процессов ЕАЭС / А. В. Гарист [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2 (71). – С. 97–107.
12. Шермухамедов, А. К. Факторы, влияющие на механизм управления кластерами сельского хозяйства / А. К. Шермухамедов // Междунар. науч. с.-х. журн. – 2018. – № 4, Т. 1. – С. 7–10.
13. Delgado, M. Clusters, convergence, and economic performance / M. Delgado, M. E. Porter, S. Stern // Research Policy. – 2014. – Vol. 43, № 10. – P. 1785–1799.
14. Estimating agglomeration economies with history, geology, and worker effects / P.-P. Combes [et al.] // Agglomeration economics / ed. E. L. Glaeser. – Chicago ; London, 2010. – P. 15–66.
15. Glaeser, E. L. Clusters of entrepreneurship / E. L. Glaeser, W. R. Kerr, G. A. M. Ponzetto // J. of Urban Economics. – 2010. – Vol. 67, № 1. – P. 150–168.